

18+

Варвара Кунц

Монология

Сборник прозы

Варвара Кунц

Монология. Сборник прозы

«Издательские решения»

Кунц В.

Монология. Сборник прозы / В. Кунц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530089-8

Монология души, растворимся же в этой ночи? Мы падаем и вновь взлетаем... Такой я вижу нашу любовь. Перед вами, читатели, сборник прозы Варвары Кунц. Приятного чтения!

ISBN 978-5-00-530089-8

© Кунц В.
© Издательские решения

Монология

Сборник прозы

Варвара Кунц

© Варвара Кунц, 2020

ISBN 978-5-0053-0089-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие читатели, здравствуйте! Я очень рада встрече с вами. Сегодня вы прочитаете в этой книге рассказы и повести, которые были написаны в разные периоды моей творческой жизни.

Я пишу в жанре любовной мелодрамы, и поэтому данный опус так и называется, «Мелодрама». В жизни бывает всякое, но нельзя сдаваться, идите вперед до конца, это особенно касается любви, семьи, верности... Будьте счастливы, мои любимые, обещаете?

«Ты бежала по ветру»

Ты бежала по ветру, кричала по небу, летела по земле. Слушай, тебе не надоело все время куда-то стремиться и уходить от всего, что тебя окружает? Нельзя просто так плакать, сгорбившись в маленький комочек несчастья. Он? Это он так задел тебя, обидел? Глупенькая ты такая. Ни один мужчина не стоит твоих слез. Нельзя уходить вслед горестям и унынию. Брось ты эту разбитую бутылку, собери осколки и выкинь, далеко-далеко. Представь, что это – твоя душа. Думаешь, она такая же разбитая? Нет, все можно склеить и починить. Все решается простым и легким путем. Он не хочет быть с тобой? А ты все так страдала, ревела, уходила вникуда? Не растворяйся просто так, ты нужна этому миру хотя бы ради того, чтобы твоя мама ласково трепала тебя по щеке, а кошка мурчала в ухо.

Ты была такой нежной-нежной, а он обнимал тебя за плечи, чуть прицеловывая тебя в щеку. Все кружило и пело, когда вы были вместе. А теперь все почернело? Так возьми тряпку и вытри эту пыль, которая осела на твоих розовых очках. Так лучше? Намного! Что же ты забиралась в серый уголок, вылезай. Ненарочно все это так получилось, специально, а что же тогда ему оставалось делать? Знаешь, у таких людей все наперекосяк в жизни и без твоих чувств. Когда просто уходят, не сказав ни слова, выбирая что-то другое и не отдавая ничего – это очень низко, соглашусь.

Но ты только подумай, вспомни, какой ты была самой-самой нежной, а он как обнимал тебя. Как вы вместе смотрели на звезды, ласково дотрагиваясь до лиц друг друга. Это море вас звало к себе и нежно обнимало каждый сантиметр ваших голых ног, а вы только смеялись и брызгались. А радуга? Помнишь, как ты радостно вскрикивала, когда видела ее, а он также весело поддакивал и фотографировал тебя. Ваши фотографии – это тот кусочек тепла, который ты пронесешь в своем сердце через все невзгоды. Потому что он дорожил этим и ты дорожила. Хоть теперь вы в разных частях этого света, находясь на одной улице, ваши души беспросветно одиноки... Но в сердце ты будешь хранить что-то светлое, яркое и теплое. Потому что ваша радость и ваша любовь зарядила вас надолго. Храни эту лучистость.

Не злись понапрасну. Может, вас и развела судьба по разным дорожкам, но всегда можно сойтись. Набрать номер. Только бесполезно плакать. Позвонишь, деланно радостно спросишь, как дела. Если у него есть девушка – проглоти это, на самом же деле он хранит в сердце тебя,

только совсем далеко. Ведь ты оставила в его душе такой сильный и глубокий след, а на твоём сердце твоя любовь сейчас как большая и болезненная рана. Ничего, малышка. Это проходит. Только послушай его голос, тебе станет легче, ведь он оберегает тебя, а ты защищаешь его. Пошли ему ангела во сне, и ты почувствуешь, как твой любимый улыбается. Не расстраивайся только, это не стоит твоей грусти. Лети. Ввысь. (13 марта 2011 г.)

«А в глазах вообще лето»

На душе расцвела весна, хоть и в постели зима. Да, знаешь, все так холодно в любви было, неудобно, мерзко. Но на душе-то весна! Все горит, цветет, переливается, на сердце очень тепло. Что бы ни случилось – не переживай. Храни тепло в своём сердце и дари его другим. Все так быстро и нечаянно, а ты не спеши, не спеши стать чем-то бессмысленным и глупым. Будь другим, не будь безликим и серым. Вот это небо, эти звезды, это счастье... Все это создано для тебя, чтобы тебе было легко, тепло и удобно. Ну и что, что в постели зима. Это он такой непонятный и случайный, а ты вся красивая, летящая и спокойная. Пусть эта жизнь подарит тебе нежность и легкость. Лети туда, куда хочешь, смиренно расправив свои крылья за спиной. Ах, какой же он странный и неопознанный! А ты такая понятная и правильная. Его же глаза все сияют счастьем, а ты грустишь, картинно сидя у окна, сжимая чашку кофе. Не ведись на глупые умолвки, недомолвки, недофразы, недосказы. Это все такая ерунда. Главное – весна на душе.

А в глазах так вообще лето. Да, такое солнце искрится, так теплит и согревает, все легко, лучисто и прекрасно. Ты идешь по сонной улице, радостно напевая любимую мелодию. Он же где-то далеко-далеко от тебя, ищет, куда бы сесть, чтобы закурить. А тебя раздражает запах курения и вообще вся эта небрежная картинность. Да. Он такой... ну не твой. Не твой. А ты не его. Вы не вместе сейчас, потому что вы не созданы друг для друга. Прими это. Если он не для тебя, то и ты не для него. Ведь ты ловила те моменты, в которых было очень неудобно и неудобно. Ловила же? Плакала же? Мечтала же, улетала, бросала, терпела, вертела жизнью? А он все таким был, немного плохим и чужим. Чужой. Он просто чужой и далекий. Ты же близкая и родная, это разные вещи.

Как лак не подходит к помаде, так и ты ему не подходишь. Как туфли к сумочке. Сейчас же ходят как хотят, хочешь зеленый лак к красной помаде, любишь синие лодочки к желтому рюкзаку... Только это все неправильно и глупо. Нет одной волны, движения, тепла, огня и сказки. Ты же любишь волшебность, а он бежит от Вселенной, чтобы спрятаться в своём мирке. Ты поднимайся вверх, чтобы достать до голубой сини, а он пусть сидит дальше. Ну и что, что ты такая грустная, а он веселый, это ведь такая мелочь. Хочешь уйти – уходи, ведь ты такая молодая. Только с кофе сидеть на холодном подоконнике больше не надо – это слишком пошло. И сигареты даже не трогай – это не модно.

Хоть и в постели зима, на душе весна. В глазах лето, а на кончиках ресниц теперь осень. Нежные слезинки могут сразу скатиться, замереть и потом убежать далеко-далеко. Какая осень без дождя, верно? Но глаза-то сияют летом. Пусть это будет так больно, так плохо, так грустно. Но за осенью идет сказочная зима, где сверкают бриллианты, где дробится нежность, где лучится солнце, где воздух такой прозрачный и свежий. Родной. Все родное и приятное. Не затягивай себя в пучину, откуда не выбраться. Беги. Далек. (14 марта 2011 г.)

«Отпускаю»

Ты ласково касалась его щеки. Возможно, в последний раз. Возможно, теперь уйдешь. Спи, мой мальчик, а я пойду. Ты выходишь на балкон, нервно куришь сигарету одну за другой и понимаешь, что сейчас уже точно надо уйти. Но не уходишь, боишься. Живешь на надломе. Живешь как маленькая искорка: тотчас загорелась и угасла. Хватит жить так. Так неправильно.

Уходя, уходи. Закрывай дверь. Тут никакая нежность не спасет, если он такой холодный, как лед, а ты горячая, как уголек. Угольком рисуют, уголек стирается, потому что его используют. А холодный лед не тает, потому что он лежит в морозильнике. Есть разница между любовью и любовной привязанностью. Когда любишь – отпускаешь, сам отпускаешь себя, есть свобода, есть искорки, есть разлука. Когда привязан – не отпускаешь, запираешь себя в стенах, нет свободы, есть лед, вы часто проводите время вместе.

Научись отпускать. Когда умеешь отпускать, то гораздо легче жить. Если он уходит, чтобы побыть без тебя, тихонько закрой дверь и уходи сама. У тебя совершенно другая жизнь. Нежность побереги для себя. Никогда не будь такой ласковой. Он должен чувствовать сталь в твоём сердце. К сожалению, когда любишь, то не можешь быть холодной. А зря. Когда отдашь себя без остатка, интерес угасает.

Отпускаю. (17 мая 2011 г.)

Already over

Бежишь. Просторываешься, но бежишь. Ноги наливаются сталью, дыхание перехватывает, дышать становится нечем, но бежишь. Так далеко, что уже теряешь себя и ничего не понимаешь вокруг. Задыхаешься, царапаешь себе душу ногтями, кровь застывает на ресницах. Боль душевная становится физической, тело пропущено сквозь мясорубку. Только какой-то странный маленький детский голосок тебе хохочет: «Живи».

А ты и так живешь. Все прекрасно. Только рана где-то в затылке мешает свободно танцевать. Вроде бы и танцуешь, смеешься, рисуешь, красишь ресницы... А вроде бы всего этого и нет. Какой-то осадок от глупости остался. Болит сердце. Это банально. Но психика человека такова, что она заставляет вырубаться в тот момент, когда больно.

А незачем болеть. Только рану расковыряешь. Идешь себе по тропинке, потом черная дорожка резко уходит вниз. Ты не понимаешь, зачем, но идешь дальше. А потом оказывается, что ты уже давно в аду. Запираешь себя в золотую клетку и ждешь себе санитаров. Санитары приходят, колят тебе что-то, ты ничего не осознаешь, поскольку душевно ты уже умерла. Это ад такой. Ушла потому что ты в него. Сама создала эту горячую сковородку с кровью и разворотом.

Холод струится по телу. Маленькие снежинки на ресницах не в счет. А осколки уже давно застряли в коже. Крови нет. Льется какая-то сырая лимфа.

А в один прекрасный момент ты отодвигаешь шторы и видишь солнце. Оно греет тебя, одаряет нежностью. И ты понимаешь, что все еще впереди. Еще успеешь умереть. Already over. (19 мая 2011 г.)

Литературная мелодрама

«Летим вместе»

(начало 18 августа 2010 г.)

Предисловие

Читатель, я пишу это предисловие, чтобы ты смог сделать выбор – читать или не читать мое произведение. Я все-таки попытаюсь убедить тебя, что тебе лучше все-таки прочитать. По жанру мне всегда сложно определить, что это – роман, повесть... Ну явно не рассказ. Здесь я снова пишу о любви. Любовь – это то, что движет нами, что делает нас добрыми и счастливыми. Мы стремимся к ней.

Ты знаешь, в книгах мы читаем то, что хотим иметь в своей жизни. Но я бы хотела уточнить, что жизнь моей героини – это не моя жизнь. Я не смешиваю жизнь и нереальный мир, который существует в моей голове. Это все разное.

В моей книге я опять пишу о любви. О дружбе. О людях. О жизни. Пусть она не такая настоящая, как обычно, но я пишу о ней. Я пишу для тебя. Чтобы ты читал и видел себя в ней. Пусть ты не та богатенькая девчонка, о которой я пишу. Пусть ты не тот простецкий парень, в которого влюбилась светская львица. Но что-то свое, родное, живое ты должен увидеть. Может быть, это любовь, которую ты ждал всю жизнь, а может быть, уже нашел и счастлив растворяться в ней. Может быть, это дружба, которую ты сам ценишь и любишь всей душой. Мы любим, дружим. Мы во власти чувств и разума. Мы ценим. Мы растворяемся. Мы едины с кем-то. И это главное. Это едва ли не самое ценное, что у нас есть.

Я хотела бы тебе поведать, читатель, что в этой книге ты найдешь главную мысль. А она заключается в том, что нужно стремиться к своей мечте. Идти. Идти вперед. Чтобы не случилось. Нужно 9 раз упасть, чтобы 10 раз подняться. И это не мной придумано. Иди вперед, просто беги, если споткнулся, встань. Неважно, что говорят за спиной. Неважно, что все против тебя. Ты один такой. Ты нужен всем. Просто иди. Как и моя героиня.

Читатель, понимаешь, ведь в нашей жизни важно оставаться самим собой. Что бы не случилось – не дай себя сломать. Моя героиня не ломается. Хоть она и капризная дива. Надо быть собой. Просто собой. Не бойся ломать стереотипы и стремиться к тому, чтобы сохранить себя. Настоящего.

Просто прочти и пойми, что ты нужен. Нужен этому времени. Своим друзьям. Своим родителям. Всем...

Глава 1

– Стефани, ну сколько можно собираться? – капризно тянула моя подруга, поправляя челку. Я улыбнулась, изящно застегнула босоножку золотого цвета и подхватила сумочку.

– Уже иду, Сюзан.

Мы с подругой шли по улицам Нью-Йорка и восторженно щебетали. Люблю свою Сюзи. Просто обожаю ее. Мы разговаривали об общих знакомых, весело смеялись и обсуждали прохожих. Мы с Сюзан шли в торговый комплекс, чтобы приобрести пару кофточек и симпатичных безделушек.

А теперь я вам расскажу немного о себе. Меня зовут Стефани Сейфрид, мне 20 лет. Я живу в самом сердце Америки – Нью-Йорке. Я имею в виду не столицу. Мои родители переехали сюда из Вашингтона, когда мне было пять лет. Я его совсем не помню, а вот Нью-Йорк осел так прочно в моей памяти, что я без труда могу пройтись пешком с закрытыми глазами по главным улицам нашего небольшого города.

Я живу в особняке в небольшом коттеджном поселке... Каждое утро бегаю по стадиону рядом с поселком. Живу и наслаждаюсь жизнью. Живу в свое удовольствие. Только для себя. Ну, еще для парочки людей. Но больше в мою жизнь никто не лезет. И не ползет – сразу же отлетит на несколько метров.

Почему я в свои 20 лет не работаю и не учусь? Потому что я слишком богата для этого... Я получила наследство от своего дядюшки и живу на полную катушку. Дядя владел сетью магазинов с дорогой итальянской мебелью. По всей стране ездили его диваны, шкафы, столы... И теперь моя семья ни в чем не нуждается. Но я живу отдельно от мамы. От папы. От брата. Мне хорошо одной, хотя мы встречаемся и общаемся до сих пор. Мне лучше быть одной. Единственная подруга – это Сюзи. Моя любимая Сюзи. Больше нет... Больше никого нет... раньше я плакала долгими ночами, потому что была одна. А сейчас... Я лишь смеюсь над собой, даже когда я одна. Мне весело быть одной. Мне так хорошо. Удобно. Отлично. Единственная, кого я могу подпустить к себе – это Сюзи.

Сюзи – красивая блондинка с голубыми глазами. Типичная гламурная девушка, которая тоже довольно весело живет на чужие денежки. Мы с ней познакомились на какой-то вечеринке, когда мне едва исполнилось 18. А Сюзан тогда было 19 лет. Она была в классическом маленьком черном платье, беззаботно танцевала в центре круга. Я с ней столкнулась совершенно случайно – когда искала свой клатч. С тех пор мы неразлучные подруги. Везде вместе. И сейчас мы отправились искать леопардовые кофточки вместе с такого же цвета туфлями.

– Сюзи, пошли на стадион завтра утром, побегаем?

Сюзан капризно наморщила лобик и выдала:

– Не хочу рано вставать.

– Ну пожалуйста! Ты хочешь мне отказать? – надавила я.

– Тебе? Тебе я ни в чем не отказываю. Ну ладно, так и быть, побегаю с тобой, только давай встанем в 10.

– Хорошо, спасибо! – просияла я.

Мы прошли дальше, и вот уже мы бродили по довольно просторному и большому торговому комплексу. Я просто иной раз и не знаю, чем заняться, поэтому скупаю все, что только придет в голову. Конечно, просто так я не беру все. Заполняю свою жизнь ненужными вещами. Я одна. Всегда одна... Хочу быть с кем-то. Чтобы меня ценили, а не говорили у меня за спиной, что я сучка.

Я приобрела пару кофточек от скуки, вяло шла за восторженной Сюзи. Мы говорили и говорили, но, наконец, Сюзи приостановилась и сказала:

– Слушай, у меня жутко отекли ноги от каблучков. Давай здесь посидим.

– Давай, – апатично сказала я...

...Через неделю мы снова встретились. Солнце непощадно палило. Хотелось спать. Так было лениво все делать. Сюзи как всегда была на подъеме, а я еле-еле ее слушала. Невозможно. Так невозможно жить – не для кого, только для себя. Хотелось просто выпить.

– Давай по бокалу виски? – неожиданно выпалила я. Сюзи с укором посмотрела на меня и сказала:

– Тебе вредно. Ты становишься такая упрямая и ничего не хочешь слушать. – и продолжила дальше щебетать про своего парня. Мне стало скучно, я оперлась об свою машину и застыла. Не хотелось двигаться.

Легким движением открыв дверь Лексуса, я села, пригласив подругу. Та улыбнулась и села рядом.

– Сюзи, я устаю от твоей радостной болтовни. Знаешь, мне так плохо...

Та встрепенулась и ответила, широко распахнув глаза:

– Слушай, я ведь и не чувствовала это. Что случилось?

– Понимаешь, я хочу влюбиться. Навсегда. Чтобы было все идеально. Чтобы он готовил мне завтрак, а я ходила в его рубашке. Чтобы моя кошка мурлыкала у него на коленях. Чтобы мы не ходили по бесконечным тусовкам, а сидели дома и смотрели фильм.

Сюзи улыбнулась, смешно наморщив нос, и сказала:

– Знаешь, у тебя ведь это будет. Будет обязательно. Надо только верить.

Мы проболтали еще немного, и я тронулась с места.

– Куда едем тратить денежки сейчас? – я постаралась непринужденно воскликнуть, чтобы Сюзи не думала, что я грущу.

– Поехали в кафе, посидим, попьем кофе.

Я согласилась, кивнув, вдруг машину резко дернуло, мотор просто остановился... Я недоумевающее посмотрела на подругу и встала, выйдя из машины. Посмотрев на содержимое капота, я поняла, что заглох двигатель. Как некстати, ведь мы стоим на дороге, проезжающие бибикают нам и негодуяюще сверкают фарами. Я включила подмигивание и через силу улыбнулась Сюзи.

– Стефани, это просто супер приключение! – рассмеялась подруга.

– Что делать? – спросила я, все еще улыбаясь.

– Звони в эвакуатор.

– Хорошо.

Я позвонила, и мою машинку приехали забирать. Я придирчиво оглядела парня, который улыбался мне. Яркий брюнет, который работает автомехаником. Глаза... Глаза карие. Ярко-карие. Очень красивые. Цепляют. Не могу отвести взгляд... Черт.

Сюзи заметила мое беспокойство и схватила меня за руку.

– Стефани, не липни. Я же знаю, чем это заканчивается – ты его потом бесстыдно бросишь.

Я потупила взгляд, опустив голову.

– Да уж, слушай, сейчас заплачу ему. И все общение прекратится.

Механик делал вид, что не слышит нас. Его глаза так и притягивали к себе. Что же делать?

– Милейший, – выдавила из себя наконец-то я, – как вас зовут?

– Питер, – выдохнул. Лучше бы он этого не делал. Его выдох свел меня с ума.

– А меня Стефани. – зачем-то представилась я.

Брюнет мило кивнул.

– Через неделю можете забрать машину, держите нашу визитку, по этому адресу подъедете, – почти ласково щебетал механик. Я кивала и улыбалась, как заведенная. Сюзи поняла, что меня тянет к нему, и не мешала мне медленно сходить с ума.

– Хорошо, заберу. Спасибо вам.

– Ну, если бы я был черствым, я бы сказал и вам «спасибо»! – рассмеялся.

Я мило улыбнулась.

– До свиданья.

– До встречи.

Я повернулась к подруге и жарко зашептала ей в ухо:

– Видишь, какая у него походка? Лисиная. Он так охотится за кем-то.

– Бред, Стефа. – покачала головой Сюзи и заулыбалась.

– Правда... – сказала уже громче я, когда Питер ушел.

– Он тебе понравился?

– Ничуть! – открестилась я. Потом хитро улыбнулась и сказала:

– А кто знает...

Сюзи расхохоталась.

– Он тебе явно нравится. Ну, пошли пешком до кафе?

– Пошли.

Мы говорили о музыке, о клубах, спорили о погоде, рассуждали о любви... Ценю Сюзанну за ее разносторонность. Она всегда чем-то увлекается, я тоже раньше занималась спортивной ходьбой. Но потом на нас свалилось наследство, и я забросила попытки в спорте, так как просто стало лениво. Сейчас я праздну живу и накручиваю себя абсолютно зря. От скуки. От нечего делать. Хотя бы Сюзанна мне помогает.

Проговорив 3 часа, я отправилась пешком домой. Люблю прогуляться. Зашла в прихожую, погладила кошку и вздохнула. Питер... Стоп, Стефани, не позволяй себе влюбляться! Это уже слишком. Я неторопливо сварила себе кофе и уселась на диван. Да уж, глаза Питера так и манили к себе. Что это со мной? Обычно я так не влюбляюсь.

Порывшись в ноутбуке, я нашла фотографию, где мы с Сюзи стоим рядом. В красивых платьях, с идеальными прическами... У меня тогда был день рождения. Я пыталась веселиться, но 20-летие было очень грустным. Было скучно. Мы с Сюзи именно в мой день рождения стали особенно близки. Я вздохнула и закрыла ноутбук. А Питер...

Прошла неделя, и я вызвала такси, чтобы благополучно доехать до автомастерской. Изыщно захлопнув дверь машины, я подалась вперед и прошла в здание. Хоть бы Питер был здесь...

Он стоял рядом с моей машиной и улыбался мне. На нем была серая футболка и синие джинсы. Взгляд был ясным и чистым.

– Стефани, Вы можете забрать вашего железного коня.

– Давай перейдем на ты? – выпалила я и смутилась, отведя взгляд.

Питер приподнял брови вверх и заученно улыбнулся.

– Ну давай. Вот твой счет.

Я кивнула и почти не глядя оплатила. Его улыбка сводит меня с ума. Знал бы он, что я сейчас думаю. А может быть, он догадывается?

Питер взял деньги и положил их в кассу.

– Удачи, Стефани!

Я замялась. Что мне делать? Я не хочу так вот просто уйти. А может, еще раз сломать машину?.. Питер профессионально растягивал губы и уже явно хотел, чтобы я ушла. Я подошла к нему поближе, тот непонимающе посмотрел на меня.

– Питер... – завела я, – если тебе нужна будет моя помощь, звони по этому номеру. – протянула золотистую визитку. Парень улыбнулся.

– Конечно, позвоню.

– Ты помог мне, а я – тебе.

Питер подмигнул мне.

– Это моя работа.

Я просияла и, повернувшись на каблуках, вышла из салона. Прошла не оборачиваясь, так как знала, что выдам себя. Ни в коем случае нельзя вести себя так, чтобы он подумал, будто я имею на него виды. Да, с визиткой я явно переборщила. Черт. Сегодня же засяду дома и буду ждать звонка... Стефани! Очнись! Ты запала с первого взгляда на простенького парнишку! Ты разве не помнишь, как ты вертела многочисленными богатенькими поклонниками? Так что спокойно. Никаких звонков ты ждать не будешь. Иди в бассейн и просто отдохни. Тебе нужно расслабиться.

Уговаривая себя, я уже подходила к дому, переоделась и со всего размаха влетела в бассейн, заливая водой пол. Люблю воду. Она меня успокаивает. Я неторопливо плавала, как вдруг в доме раздался тревожный телефонный звонок. Чертыхаясь, я вытерла руки и взяла трубку.

– Аллю?

– Доченька, как ты там? – обеспокоено тараторила мама. Мою маму зовут Моника. Ей 43 года, она раньше работала ювелиром, а теперь мама праздно живет, тратя деньги моего дядюшки. Я люблю свою маму, хоть она иногда и бывает надоедливой. Мы всегда хорошо общались, даже когда у меня был подростковый возраст, у нас не возникало разногласий.

– Мам, все в порядке, – не стоит маме говорить про заглохший двигатель, она сразу же всполошится.

– Не скучаешь, золотце?

– Нет. Ну хотя... есть немного. Наверное, я скоро захочу пойти на танцы или на какие-нибудь курсы. Знаешь, чувствую себя очень уныло, – необдуманно начала жаловаться я, крутя прядь у виска.

– Солнце, не переживай. Мне тоже скучно, уже подумываю о том, что я зря бросила работу. Наверное, я скоро найду себе занятие... – тянула мама. Я улыбнулась.

– Хорошо, тогда я пойду плавать, мамуль?

– Да, конечно, отдыхай, – засуетилась Моника.

Я сбросила вызов и снова нырнула под воду. Было очень приятно, но немного холодно. Я поплавала так еще немного, вышла и вытерлась ярко-розовым полотенцем. Неудержимо хотелось спать, я еле добрела до спальни и откинулась на кровать...

Через некоторое время меня разбудил звонок в дверь. Вспомнив, что я в купальнике, я не придумала ничего лучше, как накинуть на себя атласный халат и на ходу запахнуть его. Это был представитель торговой косметической фирмы. «Черт», – подумала я, и закрыла дверь. Ради него пришлось встать! Кошмар!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.